

Члены церкви погрузились в хаос, когда увидели, как множество кровожадных и злобных магических зверей проникают сквозь стену и проникают внутрь. Особенно это касалось благородных дам, которые собрались вместе, чтобы посплетничать. Все они издали резкие крики, а их лица побледнели.

Летающие пауки с крыльями на спине сделали угрожающие жесты, от которых женщины побледнели от страха. При виде гигантских обезьян ростом в пять метров, которые держали огромные дубины и разрушали стены, чтобы пробраться внутрь, по телу женщин пробежала дрожь, и им показалось, что они стали свидетелями легендарных Демонов Чужих Плоскостей.

Дворяне от страха потеряли головы, командир гвардии кричал во весь голос, а слуги разбежались кто куда, чтобы спрятаться. В одно мгновение зал Церкви погрузился в хаос, и эта огромная церковь, способная вместить более 2000 человек, была мгновенно заполнена окружившей ее армией магических зверей, которые вошли внутрь.

"Убейте всех членов Церкви и семьи Баннер. Что касается остальных, если вы не хотите умирать, то приседайте. Вы все должны пригнуться". После того, как Ян Линг приказал Королю Гигантских Обезьян, Пурпурной Крысе Маленького Льда и другим высококлассным магическим зверям напасть на Рыцарей Церкви, он посмотрел на испуганных дворян и заговорил глубоким голосом.

За каждую обиду есть кто-то ответственный, а за каждый долг есть должник.

На этот раз главной целью было разрушить собор Василия и убить ненавистного Роберта вместе с его отцом и стоящей за ним семьей Баннеров. Что касается остальных дворян, участвовавших в свадебной церемонии, то он не обязан был убивать их всех. Однако клинки были явно слепы, и если они начнут бестолково бегать вокруг и в итоге погибнут от магических зверей, то винить в таких безрассудных и глупых действиях можно будет только себя.

Убить их всех?

Услышав слова Ян Лина, толпа задрожала, особенно это касалось членов Церкви и семьи Баннер, их лица побледнели. Имя короля магических зверей Ян Лина уже распространилось среди высшего эшелона знати благодаря битве в замке Железного Края, и им даже не нужно было наблюдать за армией магических зверей, чтобы узнать о прибытии Ян Лина, так как они могли понять это по жалобным крикам, доносившимся снаружи церкви.

Дворяне, которые реагировали медленно или были слишком напуганы, либо растерялись и дрожали от страха, либо бегали вокруг, как безголовые мухи, и некоторые из них по ошибке попадали под острые стрелы. Но умные вельможи быстро приседали и изо всех сил старались отдалиться от членов Церкви и семьи Баннер.

"О, Боже! Это ужасающий Король Демонов. Боже! Пожалуйста, спаси меня!" Когда толстая герцогиня увидела Ян Лина, который носил ледяной взгляд и стоял прямо, как копьё, а также многочисленных магических зверей, ее тело обмякло, и она не знала, что ей делать.

"Госпожа Нина, поторопитесь и приседайте". Когда верная служанка увидела, что ее госпожа дрожит, она быстро потянула ее вниз, чтобы присесть вместе с ней, пока та говорила.

Когда служанка увидела кровожадных и яростных магических зверей, она испугалась и не обратила внимания на слова Ян Линга, но все же она видела, как дворяне и их родственники

приседали. Поэтому она подражала им, и факты показывали, что ее выбор был весьма мудрым и своевременным.

Когда госпожа Нина присела, раздался свистящий звук, когда несколько стрел пролетели над ее головой, а команда самоуничтожающихся летучих мышей взлетела на небольшую высоту и начала серию взрывов. Более десяти тяжелобронированных рыцарей церкви были разорваны в клочья, их кровь и плоть разлетелись вокруг, а рядом с толстой госпожой Ниной упало глазное яблоко и так напугало ее, что она потеряла сознание.

"Ах, мама! Я боюсь, мама!"

"Маленькая девочка случайно увидела заклинателя, которого двуногий летающий дракон поднял в воздух и разорвал на две части, и сильно испугалась. Не обращая ни на что внимания, она побежала к своей матери, которая была недалеко от нее, но когда она сделала несколько шагов, к ней подлетела ледяная сосулька.

"Жасмин, о Боже! Моя Жасмин!" Когда молодая мать увидела, что ее ребенок не может увернуться от атаки и что острая сосулька пронзит ее грудь, она непроизвольно вскрикнула и собиралась безрассудно броситься к ней. Но, к сожалению, ей помешала ее подруга, стоявшая рядом.

Если бы она опрометчиво бросилась к ней в этот момент, она бы точно умерла.

"Мама!" Когда девочка увидела свою маму, которая была недалеко от нее, а также летящую сосульку, слезы потекли по ее щекам, и она растерялась. Когда толпа уже решила, что девочка наверняка умрет, и закрыла глаза, потому что не могла вынести такого зрелища, раздался странный смех, в то время как черное пятно мелькнуло там, и быстро перенесло девочку в сторону молодой матери.

"Ты должна хорошо держать свое дитя и не позволять ей бегать безрассудно". Король-колдун погладил черные волосы маленькой девочки, прежде чем передать ее матери. После этого он начал смеяться и бросился на церковного рыцаря рядом с ним.

Смертельный яд, сделанный Алисой, уже был подмешан в напитки солдат, и хотя он был разбавлен в несколько десятков или даже несколько сотен раз, но после того, как солдаты выпили его, большинство рыцарей уже не могли сражаться, и даже не могли дать отпор армии нежити и армии магических зверей. Более того, 6 000 элитных лучников Ашнамов все еще были здесь, и основные силы Церкви не могли дать отпор и были просто убиты.

Сильнейшие корпуса герцогства Калия были размещены в гарнизоне Монтсона, и солдаты, защищавшие город, были слишком сильны.

Но им противостояли 100 пушек из магического кристалла и несколько десятков боевых повозок из драконьей кости, и после того, как корпус потерял несколько групп людей, они больше не осмеливались бросаться на них, и могли только беспомощно наблюдать за безумной резней, которая происходила в церкви.

Подкрепление было заблокировано, а путь к отступлению был перекрыт. Церковь и семья Баннер уже проиграли!

"Выходите, быстрее! Выходите!" Министр иностранных дел Гричи и краснорукий архиепископ Санджала кричали во все горло, и приказали своим охранникам собраться вместе, чтобы попытаться броситься наружу со всей силы.

Изначально, когда они только увидели Ян Лина, они планировали положиться на многочисленных охранников, чтобы убить его, но после того, как внутрь ворвалось большое количество магических зверей, а охранники падали один за другим, они поняли, что их нынешняя ситуация не внушает оптимизма, и что еще хуже, жалкие крики непрерывно доносились из казарм. Их сердца упали, и, преодолев шок, они быстро собрали солдат и бросились бежать. Они хотели попытаться выбраться из этого кризиса!

"Хе-хе, мистер Гричи, я не ожидал, что мы встретимся так скоро". После того, как Ян Линг приказал группе магических зверей перекрыть путь отступления врагам, он посмотрел на министра иностранных дел, который носил серьезный вид, а затем посмотрел на дрожащего Роберта рядом с ним, и не смог удержаться от холодной усмешки.

"Ваша светлость, это недоразумение. Это просто недоразумение". Когда Гричи увидел, что количество магических зверей вокруг него становится все больше, а у архиепископа Санджалы нет никакого способа выбраться из этого кризиса, его лицо побледнело. "Ваше сиятельство, если вы отпустите нас, мы, конечно же, предложим вам большую сумму Кристаллических монет в качестве компенсации за ваши потери, и я предложу Его Величеству заключить вечный мирный договор с вашим царством Магических Зверей".

"Что за шутка!

Наше царство магического зверя настолько могущественно. Так когда же оно нуждалось в вашем нелепом мирном договоре?" Король Темных Драконов схватил головы двух рыцарей и ударил их друг о друга с такой силой, что из их мозгов выплеснулась белая жидкость, после чего он презрительно вытер руки и зашагал вперед.

После того, как Король Темных Драконов понял, насколько ненавистным был министр иностранных дел Гричи, и что Ян Линг едва избежал смерти, он впал в ярость, и если бы Ян Линг не препятствовал ему, то он не придал бы значения пословице: "Мечь - это блюдо, которое следует подавать холодным". И он бы уже вел своих младших братьев в сторону Монтсона, чтобы истребить семью Знамени Гричи.

"Ян Линг, я признаю, что твоя сфера магического зверя чрезвычайно сильна, но ты посеешь глубокую вражду с церковью, разрушив собор Василия. Не боишься ли ты, что церковь, узнав об этом, пошлет команду достопочтенных рыцарей и команду ангелов, чтобы устроить резню в твоём царстве магических зверей?" Когда краснорубашечный архиепископ Санджала увидел, что количество магических зверей вокруг него только увеличивается, он сделал последнее усилие, и надеялся использовать престиж церкви, чтобы пережить такой кризис.

"Команда Достопочтенных Рыцарей и команда Ангелов довольно сильны, но если я не ошибся, то сейчас они ведут сокрушительную битву против Темных Кавалерий, и даже если им по счастливой случайности удастся одержать победу, неизвестно, сколько людей останется, чтобы атаковать мое царство Магических Зверей". Ян Линг холодно усмехнулся, глядя на краснокжего архиепископа Санджала, который все еще не сдавался. "Я сжег даже церковный замок Железного Края и превратил его в руины. Так почему я должен бояться твоей маленькой церкви?"

Темные кавалеристы?

Краснорукий архиепископ Санджала и министр иностранных дел Гричи обменялись взглядами, после чего с большим трудом проглотили слюну.

Хотя они понимали, что великая атака Темной Ассоциации и царства магических зверей рано

или поздно постигнет их, они все же не ожидали, что это произойдет так скоро, и они не ожидали, что царство магических зверей начнется с величайшего собора южных регионов, Василия.

"Солдаты, заряжайте! Давайте бросимся вместе". После того как краснорукий архиепископ Санджала понял, что примирения не избежать, он отдал приказ и приказал рыцарям и заклинателям, стоявшим рядом с ним, броситься наутек, а за ними последовали воины семьи Гричи. Они надеялись вырваться из окружения армии магических зверей одним махом.

"Отец, подожди! Давай возьмем с собой Маслова и уйдем вместе. Подожди!" Роберт уже понял, что нынешняя ситуация не внушает оптимизма, но обезьяноподобный Роберт все еще воцарялся своей прекрасной невестой Масловой и надеялся сбежать с ней.

Последние двадцать с небольшим лет Роберт зависел от влияния своего отца и фракции своей семьи, которая определяла положение дел в Монтсоне, и каждую ночь спал с женщинами. Никогда еще он не был так разочарован, как в этот день.

Он ломал голову над схемами, и в конце концов ему удалось заставить Маслову выйти за него замуж. Но он никак не ожидал, что в день свадьбы она отвергнет вопрос архиепископа и превратит эту свадьбу в шутку. Это было ничуть не хуже, чем дать ему яростную пощечину. Более того, его соперник в любви, Джейсон, неожиданно безрассудно бросился к ней и заключил новоиспеченную невесту в свои объятия.

В тот момент, когда он увидел свою нежную невесту в объятиях другого мужчины, Роберту стало и стыдно, и обидно, и его чуть не стошнило кровью от злости. Он дал себе клятву, что если только ему удастся забрать Маслову домой, то он непременно будет играть с ней так жестоко, что она не сможет встать с постели в течение трех дней. Он даст ей почувствовать его великую силу!

"Нет, я не уйду, я не уйду, даже если мне придется умереть."

"Когда Маслова увидела Роберта, бросившегося к ней с несколькими охранниками, она побледнела от испуга и обняла Джейсона, сознание которого помутилось из-за того, что он потерял слишком много крови."

"Хамф! Жалкая тварь, после того, как мы вернемся, я дам тебе попробовать мое средство". Роберт приказал своим немногочисленным охранникам убить ненавистного Джейсона, после чего протянул руку к правой руке Масловой. Он собирался силой оттащить ее и уйти, но перед ним внезапно появилось черное пятно, прежде чем его рука коснулась плоти Масловой, и острый кинжал злобно вонзился в него.

"Очаровательные скелеты Планеты Смерти ждут тебя. Иди туда!"

Янг Линг вытащил кинжал и пнул дергающийся труп Роберта, после чего приказал армии магических зверей сформировать команды и начать атаки на группы краснорукого архиепископа Санджала и министра иностранных дел Гричи. Они обрушили на них серию атак, и каждая была яростнее другой.